

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

А к т е р,
р е ж и с с е р,
ч т е ц...

кIZES костюмов, декораций. Несколько лет назад у Юрия Александровича Завадского появилась идея поставить «Гамлета», заняв меня в главной роли. Я мечтаю осуществить эту постановку на сцене театра, может быть, не в ближайшее время, а года через два...

Вопрос: В каких спектаклях вы сейчас заняты? Расскажите, пожалуйста, о последней премьере театра.

Ответ: В моем репертуаре — «Петербургские сновидения» по роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание», где я играю Раскольникова, «Дон Карлос» Шиллера (мне поручена заглавная роль), «Глазами клоуна», «Вечерний свет» А. Арбузова. В этой последней песне мне было интересно вновь встретиться с героем, похожим на тех, кого я играл в начале своего творческого пути в пьесах В. Розова.

Совсем недавно мы выпустили новый спектакль — успели сыграть его 12 раз — по пьесе Т. Уильямса «Царствие земное» в постановке П. Хомского. Внею заняты Г. Жженов, В. Тальзина и я. Эта, последняя, пьеса драматурга — о некоммуникабельности, непонимании, о скрытых струнах человеческой души. Познай самого себя, и ты познаешь весь мир — вот заповедь Т. Уильямса.

Вопрос: Расскажите, как вы стали актером?

Ответ: Поступил в студию МХАТ еще школьником. Учился у замечательных педагогов — Аллы Константиновны Тарасовой, Михаила Николаевича Кедрова. А потом Юрий Александрович Завадский пригласил меня на главную роль в спектакле В. Розова «В дороге». Так с 1963 года я стал работать в театре имени Моссовета. В 1966 году этот спектакль мы повезли в Париж на «Фестиваль наций», где я получил за эту роль премии критики и публики.

Горжусь тем, что меня знают прежде всего как актера театра, хотя время от времени снимаюсь в кино, (фильмы «Наш дом», «Взорванный ад», несколько комедийных лент и другие). Недавно вернулся из Венгрии, где шли съемки совместного двухсерийного советско-венгерско-чехословацкого фильма «Кентавры». Это фильм о Чили, который ставит режиссер В. Жалакявичюс, где я играю психологическую роль молодого офицера, не сумевшего разрешить вопрос — на чью сторону стать ему в борьбе. В конце фильма он погибает и духовно, и физически.

Вопрос: В программу своего творческого вечера вы включили поэзию. Часто ли выступаете с чтением стихов?

Ответ: Выступаю по Всесоюзному радио; во время встреч со зрителями, включая в программу Пушкина, Шекспира, французских поэтов — Элюара; Превера, Бреля, современных советских поэтов — Вознесенского, Ахмадулину. Ни в коем случае не считаю себя профессиональным чтецом. К чтению отношусь как актер. Мне хочется сыграть, обрести плоть стиха, нафантазировать, как читал бы это произведение сам поэт. Для меня важны интуитивные стороны поэзии, внутреннее эмоциональное состояние поэта.

С большим успехом прошел в Доме актера имени А. Хоравы творческий вечер Геннадия Бортникова, на котором актер показал отрывки из двух спектаклей — «Петербургские сновидения» и «Глазами клоуна», выступил с чтением стихов, с песнями из спектаклей, а также с собственными стихами и песнями на свои слова.

Интервью вел
О. МЕЛИТАУРИ.

НА СНИМКЕ: Геннадий Бортников.

© фото А. Вахьяна.

Естественно, что наш первый вопрос Геннадию Бортникову — артисту Государственного академического театра имени Моссовета, заслуженному артисту РСФСР, связан со спектаклем «Глазами клоуна», показанным у нас в Тбилиси.

Вопрос: Скажите, в связи с тем, что спектакль идет на вашей сцене в течение долгого времени, изменился ли он? Что сейчас он дает вам, как актеру и постановщику?

Ответ: В Тбилиси, и это нам особенно радостно, мы отметили 10-летие выхода спектакля, по возвращении в Москву будем играть его в 300-й раз.

Что касается меня, то играть его мучительно трудно чисто физически, но когда есть интерес зрителей (в Москве наш спектакль входит в первую десятку по посещаемости), то именно зрители придают новые силы, желание играть еще и еще.

Вопрос: Собираетесь ли вы еще выступать как режиссер-постановщик?

Ответ: Я думаю об этом. Режиссером нельзя стать, перевалив какой-то определенный рубеж. Надо готовиться к этому всегда. Моя вторая профессия — художник — помогает мне в этом. Читая сейчас, например, Мюссе, я делаю зарисовки, эс-